

работать политическими привычками, способствующими одинаково и социалистам, и не социалистам в их политических целях. Преды английскими социалистами, как и перед всеми их единовѣрцами, стоит задача обобществления орудий производства. Но рядом с этим они ставят и не могут не ставить себя, как насущную задачу, разрушение власти Палаты Лордовъ, следовательно и сохранение парламентских форм политическаго союза, при изменении способа функционирования парламента. Эта задача вражды къ Палатѣ Лордовъ, съ одной стороны, сближаетъ английскихъ социалистовъ съ радикалами и даже съ частью либераловъ английской буржуазии; съ другой, ее не существуетъ для всѣхъ странъ, гдѣ исторія не создала ничего подобнаго английской Палатѣ Лордовъ съ ея многовѣковой политической традиціею.

Въ странѣ, гдѣ мы теперь живемъ, типъ парламентаго правительства есть, по самой сущности, правительство буржуазии, и потому трудно ожидать, чтобы когда-либо французскій парламента сдѣлался такимъ же оппозиционнымъ элементомъ, годнымъ для социалистической борьбы, какъ это имѣетъ мѣсто въ Германіи. Здѣсь проявляется какъ бы естественное стремленіе социалистовъ и даже всѣхъ передовыхъ партій — разбить парламентаскій элементъ вообще, усиливая непосредственное вліяніе массъ на ходъ событий. Какъ разъ въ настоящую минуту каки французскіе товарищи какъ бы признаютъ это: они

провозглашаютъ, что дѣятельность социалистовъ въ Парламентѣ имѣетъ лишь тогда политическій смыслъ, когда она опирается на организованную *вне*-парламентскую силу объединенныхъ синдикатовъ; они какъ бы готовы ввести свою парламентскую тактику на довольно малозначительный минимумъ чисто-социалистическихъ требований, но центр тяжести борьбы противъ господствующихъ классовъ, обладающихъ орудіями производства, они готовы какъ бы перевести въ федерацию синдикатовъ, т. е. на улицу, въ массы, давленіе которыхъ должно подчинить себѣ парламентъ, неизбежно буржуазный. Пожелаемъ имъ успѣха, если действительно только ихъ социалистическая тактика. Но и у нихъ существуютъ иныя, уже вовсе не социалистическія, но тѣмъ не менѣе насущныя задачи. Печальная исторія именно той эпохи, о которой я говорю, вызвала во Франціи спеціальныя заботы, отсутствующія во всѣхъ другихъ странахъ, и съ которыми французскіе социалисты принуждены считаться по фатальнымъ условіямъ хода событий. Въ несоциалистическихъ группахъ, передовыхъ, какъ и отсталыхъ, болятъ еще раны недавнихъ политическихъ потерь, опасность со стороны хищнаго политическаго сосѣда остается еще ежeminутною. И вотъ эта боль, эта опасность вызываютъ патологическія явленія. Русскіе социалисты, еще четверть вѣка тому (или даже меньше) глубоко убежденные, что все передовыя группы Франціи имъ сочувствуютъ и раздѣляютъ ихъ